

Поместье Фань находилось на востоке города, на некотором расстоянии от улицы Тяньхэ, откуда нельзя было увидеть императорский дворец. Тут жили многие высокопоставленные чиновники и знать. Простолюдины появлялись здесь крайне редко, поэтому в этом районе было сравнительно тихо. На широкой безлюдной улице каждые тридцать метров виднелись ворота в поместья, и у каждого ворот стояла каменная статуя сидящего льва. Несколько десятков каменных львов со скучающим видом сидя у ворот словно провожали глазами чёрную карету, катившуюся по улице. Она медленно проезжала мимо, не вызвав особого интереса ни у кого из живущих по обе стороны дороги.

Достигнув поместья Фань, карета с некоторым трудом свернула в переулок и остановилась в тени деревьев у угловых ворот. Фань Сянь отодвинул в сторону занавеску кареты и, опираясь на руку Тэн Цзыцзина, спустился на землю. На его лице ничего не отобразилось, он лишь осмотрелся вокруг и почти незаметно кивнул.

Деревянные ворота со скрипом отворились, и им навстречу вышли слуги. Они с любопытством поглядывали на Фань Сяня, по всей видимости, не зная, как к нему обращаться и в качестве кого приветствовать.

Входя с Тэн Цзыцзином во двор через ворота, Фань Сянь улыбнулся и ничего не сказал. Слуги с облегчением выдохнули и начали разгружать груду багажа, переполнявшего заднюю часть кареты.

В воротах приехавших ждал служка. Склонившись в полупоклоне, он проводил их внутрь. Во дворе они увидели множество искусственных горок, аккуратно подстриженную траву, цветы на ветках и мелкие запруды. Это выглядело весьма изысканно. Встреченные по дороге служанки, видя Фань Сяня и Тэн Цзыцзина, тут же притихнув и смутившись, уступали им дорогу, в то время как те всё продолжали идти вглубь поместья, до сих пор не добравшись до внутреннего двора. Фань Сянь невольно про себя восхищался пышностью этого старого поместья в столице. Оно было в десятки раз более величественным, нежели имение в Даньчжоу. Раз отец владел таким огромным поместьем в районе, где земля была на вес золота, его влияние явно простиралось очень далеко.

Попав в такое роскошное поместье, обычный человек легко мог разволноваться и, растерявшись, не решаться открыть рот, боясь ляпнуть что-нибудь не то; прямо как когда в «Снах в красном тереме» малышка Линь первый раз попала в поместье Жонго.

Но Фань Сянь был далеко не обычным человеком. Он успел пожить в двух мирах, он умер и переродился, поэтому он естественным образом ощущал себя непринуждённо, не видя в ситуации ничего особенного. Кроме того, он давно привык к своему статусу незаконнорождённого сына. По его меркам из предыдущего мира в этом статусе не было ничего позорного. Он всегда считал, что в первую очередь стыдно должно быть его отцу, а не ему. В итоге великолепие поместья Фань ничуть не смущало Фань Сяня.

Проходя по поместью и осматриваясь, он совершенно расслабленно слегка улыбался. Хотя в его улыбке, возможно, и был намёк на застенчивость, но это было лишь для вида. Разглядывая сад перед собой, он тихо присвистнул от восхищения. Проходя мимо плакучей ивы, он слегка

погладил ветви рукой. Переходя по арочному мосту, он уставился на золотую рыбку, которая плавала в неглубоких водах под ним. Казалось, он ведёт себя совершенно свободно.

Слуги поместья ничего не могли поделать, кроме как с любопытством смотреть на его вольное поведение. Так значит, вот каким был тот молодой господин, о котором они столько слышали. Несмотря на то что поговаривали и о хорошем, и о плохом, как бы то ни было, все чувствовали, что этот юноша обладает силой, которую сложно определить словами.

Когда они приблизились ко внутреннему двору, Тэн Цзыцзин тихо заговорил:

— Молодой господин, мне не позволено идти дальше. Вы должны войти один... — он остановился на мгновение, задумавшись. — Молодой господин, когда вы говорите...

По дороге Тэн Цзыцзин втайне немного восхищался тем, как юный Фань Сянь казался полностью незатронутым смущением из-за своего статуса. Он чувствовал, что должен что-то сказать парнишке о борьбе за власть в поместье Фань, но слова никак не хотели сходиться с языка. Он просто поддался порыву, но не знал, как всё высказать. Фань Сянь понял, что было на уме у Тэн Цзыцзина. Слегка тронутый таким отношением, он уважительно сложил руки и легонько поклонился.

— Не беспокойся, — сказал он и попросил убедиться, что о его багаже как следует позаботились, ведь вечером тот может ему понадобиться.

То, что в такой момент он спокойно раздавал распоряжения на сегодня, красноречиво показывало Тэн Цзыцзину, насколько зрелым был характер этого красивого юноши. После таких слов, он немного расслабился и улыбнулся, уходя со служкой, чтобы отдохнуть в боковом дворе.

Юная служанка заняла место служки. Она была довольно милой девушкой. Фань Сянь последовал за ней к внутреннему двору.

Женщина средних лет принесла латунный тазик и поклонилась. Она начала прислуживать Фань Сяню, давая ему умыться. Вода была не горячей и не холодной, а тёплой, в самый раз. Он молча вытер руки, вернул полотенце и сказал спасибо. Женщина совсем не ожидала услышать слова благодарности, поэтому ушла прочь в лёгком недоумении.

Фань Сянь улыбнулся, подумав про себя, что столица совсем не похожа на Даньчжоу. Вежливость, которую он привык показывать служанкам, здесь воспринималась как чрезмерная и неуместная.

Хотя они вошли во внутренний двор, до гостиной ещё не добрались. Служанка провела его к боковой двери. Вся стена с боковой дверью была выкрашена в белый цвет, и только сверху над дверью немного выступал чёрный карниз.

Он довольно долго простоял перед дверью, но никто так и не вышел ему навстречу. Фань Сянь не знал, заставляют ли его ждать намеренно, указывая на его место в поместье как незаконнорождённого сына графа, или это просто совпадение. Он тяжело вздохнул, начиная чувствовать лёгкое беспокойство, а потом посмотрел на аккуратно сконструированные карнизы, отвлекая себя мыслями о том, что старое поместье и вправду построено с довольно изысканным вкусом.

На самом деле Фань Сянь зря обвинял жителей поместья. Юные служанки и женщины постарше стояли в стороне не потому, что плохо о нём думали, а потому, что боялись к нему приближаться. Это было отчасти из-за того, что они не были уверены, как к нему обращаться, так как он не был сыном главной жены графа. К тому же граф до сих пор не вернулся, и, будучи слугами, они не смели действовать поспешно. Однако известить хозяев дома отправили сразу же, как только приехала карета.

Фань Сянь ждал. С самоироничной улыбкой, он подозвал молодую служанку. Она была совсем юной с нежной кожей и изящными чертами лица.

— Молодой... молодой... чего вы желаете? — она вначале хотела назвать его «молодой господин», но была не уверена, уместно ли это. Она запнулась и покраснела.

— Принеси мне стул, — ответил Фань Сянь и улыбнулся, видя её смущение.

Она последовала его приказу и, запыхавшись, притащила тяжёлый деревянный стул из гостиной.

Фань Сянь забрал у неё стул и поставил его прямо на землю. Потом слегка улыбнулся, с величественным видом уселся на стул и задрал голову, чтобы получше рассмотреть карниз, больше ни на что не обращая внимания.

Увидев, как юноша сел, служанки сильно удивились. По правилам до прибытия старших полагалось уважительно стоять, сложив руки. Как этот молодой господин посмел так дерзко себя вести?

**

Из гостиной послышался звук шагов и донёсся лёгкий аромат, заставляющий сердца окружающих забиться чаще. Фань Сянь повернул голову в сторону и увидел приближавшуюся благородную даму с миловидным лицом, на котором играла лёгкая улыбка. Её платье слегка колыхалось, золотые украшения немного позвякивали, а глаза были идеально подведены. Её сопровождала некая аристократическая аура, подсказывающая окружающим, что с ней шутки плохи.

Фань Сянь вздохнул и встал со стула. Дама повела накрашенной бровью и ослепительно улыбнулась:

— Сянь'эр, — сказала она, осматривая его издалека. — Ты устал с дороги, сиди, сиди.

— Добрый день, матушка*, — ответил Фань Сянь, сладко улыбаясь.

*В оригинале 二姨 - буквально второстепенная жена в семье родителей. Т.е. Фань Сянь своим приветствием сразу указывает на её место в семействе.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/855980>